

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XXIII Международная научно-практическая
конференция*

2024

КГУ «Дом дружбы - центр общественного согласия» управления
внутренней политики Восточно-Казахстанской области
Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана ВКО
Международный научно-исследовательский центр
«DIGITAL SOCIAL RESEARCH» Восточно-Казахстанского
технического университета имени Д. Серикбаева
Алтайский государственный университет
Иркутский государственный университет
Тихоокеанский государственный университет
УНИЛ «Россия и Восток» Алтайского государственного
педагогического университета

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XXIII Международная научно-практическая конференция
(04–05 декабря 2024 г.)*

Сборник научных трудов

Усть-Каменогорск, 2024

УДК 314
ББК 60.7
Э 91

Аблажей Н.Н.

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДАХ СССР В ПЕРИОД ПАСПОРТИЗАЦИИ 1933–1934 гг.

(Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта АР23485356 по гранту Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан на тему: Паспортизация в Казахстане 1932–1940 гг.)

Под редакцией: Н.Л.Краснобаевой, Ж. С. Аубакировой, А. Н. Алексеенко

Э 91 Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XXIII Междунар. науч.- практ. конф., 04–05 декабря 2024 г., Усть-Каменогорск. – Усть-Каменогорск, 2024. – 511 с.

ISBN: 978-601-7887-47-6

В сборнике представлены научные статьи, включенные в программу XXIII Международной научно-практической конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». В них рассмотрены дискуссионные вопросы демографии, истории и географии населения в длительной ретроспективе. Представлены различные точки зрения по проблемам численности и расселения населения, репродуктивных и миграционных установок, выявлены социальные и демографические риски. Издание предназначено для уполномоченных государственных структур, общественных организаций, учебных заведений, широкого круга читателей.

ISBN: 978-601-7887-47-6

УДК 314
ББК 60.7

Аннотация

Статья посвящена кризису миграционной политики, в связи с неконтролируемым ростом численности городского населения и попыткой союзной власти через паспортизацию решить вопрос о контроле за перемещением населения, регулировании потоков из села в город и снабжении городов. В начале 1930-х гг. имел место кризис миграционной политики, который возник из-за противоречия между наличием, с одной стороны, стихийного рынка труда, основанного на свободе передвижения и, с другой, огосударствлением экономики, в том числе сферы труда.

Текущими задачами паспортизации стала «разгрузка» или «очистка» городов от маргинального и люмпинизированного населения, а также создание системы учета. К среднесрочным целям можно отнести ограничение миграции сельского населения в города при сохранении возможности перетока излишней рабочей силы в зоны приоритетного индустриального развития, а также ликвидацию «социального паразитизма» в условиях нехватки рабочей силы. В качестве долгосрочной цели рассматривалось создание национального реестра населения на территориях приоритетного развития, позволявшего контролировать миграцию методами административного регулирования, с постепенным расширением зоны охвата. В ходе исследования сделан вывод, что паспортизация спровоцировала миграционный кризис в крупных и индустриальных городах СССР. В 1933-1934 г. властям за счет паспортизации удалось резко сни-

© Краснобаева Н. Л., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н.
©Издательство «Медиа-Альянс», 2024

төмендеуімен әлеуметтік шиеленістің өсуіне алып келді. Қоғамның негізгі мақсаты ретінде адамға деген қамқорлық көптеген құжаттарда ғана мәлімделіп, негізсіз рапорттар мен мадақтаулар тәпизді дақырттық формалар күнделікті өмірге енді, ал нақты жағдай керісінше нәтижелер көрсетті. Көпшілік алдында жарияланған қоғамдық дамудың әлеуметтік бағытты партия мен үкіметтің нақты экономикалық саясатынан көрініс тапты.

Қорытындылай келе, 1990 жылдардың басында Қазақстанның экономикалық жағдайы кеңестік кезеңнен қордаланған мәселелердің салдарынан нашарлады. Өнеркәсіптік кәсіпорындардың жабылуы бүкіл елде, әсіресе еңбек нарығы тар шағын қалаларда жұмыссыздықтың жоғары деңгейіне әкелді. 1991-1995 жылдар аралығындағы орташа республикалық жұмыссыздық деңгейі 3,7-3,9% болғанымен, агроөнеркәсіптік қалалардағы жұмыссыздық деңгейі әлдеқайда жоғары болды, яғни 23,4-25,4% болды. Бұл салааралық ұтқырлықтың төмендігі, жұмыспен қамту және қайта даярлау жүйесінің дамымағандығы және еңбек нарығындағы мүмкіндіктердің шектеулігі сияқты факторларға байланысты болды, бұл ауылдық жерлердегі жұмыссыздықтың жоғары деңгейімен одан әрі шектелді. Көптеген көшірілген жұмысшылар осы шектеулерге байланысты жаңа жұмысқа орналаса алмады, бұл зардап шекке аудандарда тұрақты жұмыссыздыққа әкелді.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. История индустриализации Казахской ССР. – Алма-Ата, 1987. – Т.1. – 445 с; Казахская ССР. Административно-территориальное деление. – Алма-Ата, 1989. – С. 63.
2. Рассчитано по материалам архивов ЗАГСов Восточного Казахстана. Оп. 1. – С.72.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970. Казахская ССР. – М.: Госкомстат, 1974. – Т.1. – С.86.
4. Рассчитано по материалам архивов ЗАГСов Восточного Казахстана. Оп. 2. – С.41-79.

5. Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск, 1990. – С.97.
6. Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 1991. – С.112.
7. Демографический ежегодник ВКО за 2006 год. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007. – 130 с.
8. Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007. – С.91.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва: Госстатиздат, 1962. – 134 с.
10. Демографический ежегодник Казахстана. – Алматы: Госкомстат РК, 1996. – 142с. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2005–2015 гг. // Экологический курьер. 2004. – 29 января. – С.1, 142б.

*Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н.,
Краснобаева Н.Л., Столярова Э.О.*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

(Статья выполнена в рамках грантового научного проекта АР19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

Аннотация

В статье показана проблема несоответствия динамики со-

циально-экономического развития Казахстана темпам демографического роста. Формулируется вывод о том, что демографический фактор находится вне контекста социально-экономического развития Казахстана. Постепенное взросление и социализация поколения «бэби-бума» XXI века приводит к появлению многих проблем: все более остро ощущается нехватка ученических мест в школах, количество рабочих мест в социально-экономической структуре явно не соответствует числу вступающей в трудоспособный возраст молодежи. Следствием неравномерного развития регионов становится неконтролируемая внутренняя миграция и концентрации населения в казахстанских мегаполисах, что существенно актуализирует проблемы безработицы.

Ключевые слова: Казахстан, демография, возрастно-половая структура, социально-экономическое развитие, рождаемость, безработица.

Abstract

The article shows the problem of the discrepancy between the dynamics of socio-economic development of Kazakhstan and the pace of demographic growth. The conclusion is formulated that the demographic factor is outside the context of the socio-economic development of Kazakhstan. The gradual maturation and socialization of the «baby boom» generation of the 21st century leads to the emergence of many problems, the shortage of student places in schools is becoming more acute, the number of jobs in the socio-economic structure clearly does not correspond to the number of young people entering working age. The consequence of the uneven development of the regions is uncontrolled internal migration and population concentration in Kazakhstan's megacities, which significantly actualizes the problems of unemployment.

Keywords: Kazakhstan, demography, age-sex structure, socio-economic development, fertility, unemployment.

Проблема демографического развития Казахстана в тече-

ние длительного времени рассматривалась с количественной точки зрения. Демографическая политика РК была направлена на увеличение численности населения. Причины виделись в несоответствии большой территории и немногочисленности населения, в первую очередь казахского. Данное соотношение актуализировало сюжет о миграционной безопасности. Особую тревогу вызывали миграционные процессы казахстанско-китайского приграничья. При этом большинство «тревожных сюжетов» транслировались в общественное сознание СМИ. Научные исследования, подтверждающие наличие «китайской угрозы», практически отсутствовали. Более того, в трудах Кожировой С. Б. [1], Сыроежкина К.Л. [2], Садовской Е. Ю. [3], профессионально занимающихся данной темой, факт «угрозы» убедительно опровергается.

В то же время подход к изучению демографических процессов в контексте экономической безопасности территории, старения населения, развития трудовых ресурсов можно увидеть в работах ряда зарубежных авторов (Walker A. [4], Clements B., Dybczak K., Gaspar V., et al [5], Rocha R. [6], Pham T.N. [7], Malkinson R., Bar-Tur L. [8], Iparraquirre J.L. [9] и др.).

Внутриказахстанские проблемы, ставшие следствием особенностей демографического развития, освещаются в основном в трудах казахстанских ученых. Так, некоторые аспекты демографической безопасности рассматриваются Кырыкпаевой Э. О. [10], правовая оценка миграционных статусов в Казахстане представлена в монографии Григоричева К. В. и Зимовиной Е.П. [11]. Вопросы демографического развития и безопасности поднимаются в трудах Аубакировой Ж. С. [12]. В коллективной монографии рассмотрены социально-демографические риски и угрозы в региональном разрезе [13]. Попытка увидеть закономерности рождаемости в контексте урбанизации предпринята в двухтомной монографии, посвященной проблеме модернизации рождаемости в Казахстане [14].

В то же время, проблема несоответствия темпов роста численности населения и динамики социально-экономических яв-

лений фактически остались вне поля зрения исследователей и поднимается в основных в СМИ, причем довольно остро. Обращают на себя внимание такие заголовки статей: «Бум рождаемости приводит к бунту молодежи. Выберет ли молодежь в 2029 году «нужного» президента?»; «Почему в Казахстане такая высокая рождаемость?»; «Высокая рождаемость может стать главной проблемой Казахстана»; «Всемирный банк предсказывает безработицу миллиона казахстанцев»; «Спасение или угроза: чем обернется Казахстану высокая рождаемость» и т. д. Настоящая статья представляет собой научную постановку вопроса о дисгармоничном развитии социально-экономических и демографических процессов.

В статье использованы статистические данные и демографические методы их анализа. Статистической основой послужили сведения переписей населения 1989 и 2021 гг., материалы Демографических ежегодников Казахстана.

В 1990-е – начале 2000-х годов демографическая система Казахстана существенно зависела от внешних факторов, межгосударственные миграции во многом определяли динамику численности населения, показатели естественного прироста. Автохтонный компонент был слишком невелик, чтобы оказывать серьезное влияние на конечные показатели. Контуры демографической системы на эндогенной этнической основе довольно четко обозначились лишь во второе десятилетие XXI века, когда казахи стали доминирующим этносом в демографической структуре населения, в том числе и городского. Динамику изменений этнодемографической ситуации демонстрирует сравнение данных последней советской переписи населения 1989 г. и национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1989 и 2021 гг. (тыс. человек).

этносы	1989		2021		2021 к 1989 (%)
	Числ-ть	%	Числ-ть	%	
все население	16464,5	100	19186,0	100	116,5
городское	8751,1	100	11741,3	100	134,2
сельское	7713,4	100	7444,7	100	96,5
казахи	6534,6	39,7	13497,9	70,4	206,6
городское	2331,4	26,6	7862,5	67,0	337,2
сельское	4203,2	54,5	5635,4	75,7	134,1
русские	6227,5	37,8	2981,9	15,5	47,9
городское	4613,1	52,7	2278,8	19,4	49,4
сельское	1614,4	20,9	703,1	9,4	43,6
другие этносы	3702,4	22,5	2706,2	14,1	73,1
городское	1806,6	20,6	1600,0	13,6	88,6
сельское	1895,8	24,6	1106,2	14,9	58,4

Источник: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991 с. 7–9; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2021 г. в Республике Казахстан. Астана, 2023. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. С. 5–20.

Как видно из данных таблицы 1, в конце XX – начале XXI вв. произошло кардинальное изменение этнического состава населения Казахстана. В первую очередь это касается двух наиболее многочисленных этносов республики – казахов и русских. В 1989–2021 гг. численность казахов увеличилась в 2,06 раза и составила 70,4% населения (в 1989 г. – 39,7%). Численность русских сократилась в 2,09 раза, удельный вес в составе населения уменьшился с 37,8% в 1989 г. до 15,5% в 2021 г. Значительно изменилась и этническая структура городского населения. В 1989–2021 гг. численность городских казахов увеличилась в

3,37 раза, в течение короткого времени они стали городским этносом, - в 1989 г. в городах проживали 35,7% представителей этноса, в 2021 г. – 58,2%. Динамика численности казахов в городах в 7 раз превышала темпы роста в сельской местности (см. таблицу 1). Таким образом, сложившаяся этнодемографическая структура в состоянии формировать тенденции демографического развития в среднесрочной перспективе, о чем свидетельствует возрастно-половая структура населения (таблица 2).

Таблица 2 – Возрастная структура населения Казахстана по данным переписи населения 2021 г.

воз- раст	все население		казахи		русские		другие этносы	
	Ч-ть	%	Ч-ть	%	Ч-ть	%	Ч-ть	%
Все нас-е	19186,0	100	13497,9	70,4	2981,9	15,5	2706,2	14,1
0-4	1991,3	100	1591,9	79,9	160,3	8,0	240,0	12,1
5-9	1914,3	100	1507,0	78,7	176,2	9,2	231,1	12,1
10-14	1738,8	100	1399,1	80,5	154,7	8,9	185,0	10,6
15-19	1294,9	100	958,3	74,0	162,1	12,5	174,5	13,5
20-24	1113,9	100	819,3	73,5	139,0	12,5	155,6	14,0
25-29	1360,4	100	1015,0	74,6	166,0	12,2	179,4	13,2
30-34	1556,3	100	1095,3	70,4	243,5	15,6	217,5	14,0
35-39	1405,8	100	946,3	67,3	250,5	17,8	209,0	14,9
40-44	1215,7	100	810,1	66,6	225,5	18,5	180,1	14,9
45-49	1124,0	100	749,4	66,7	209,8	18,7	164,8	14,6
50-54	1019,4	100	694,6	68,1	171,7	16,8	153,1	15,1
55-59	994,0	100	650,8	65,5	183,1	18,4	160,1	16,1
60-64	890,7	100	518,4	58,2	220,7	24,8	151,6	17,0
65-69	635,8	100	329,2	51,8	191,6	30,1	115,0	18,1
70 +	930,7	100	413,8	44,5	327,0	35,1	189,9	20,4

Источник: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги Национальной переписи 2021 г. в РК. Астана, 2023. - С. 31–37.

Как видно из данных таблицы 2, в возрастных группах, определяющих процессы рождаемости (20–39 лет) доминируют

представители казахского этноса. В перспективе это доминирование будет выражено еще более явно, достаточно посмотреть на этнический состав возрастных групп младше 20 лет. «Советское» наследие наблюдается только в старших возрастных группах, но и здесь уже казахов большинство. Таким образом, демографическая система функционирует на автохтонной основе, процессы рождаемости, смертности, естественного прироста, возрастно-половую структуру определяют казахи. И если в советское время модернизация была связана с внешним влиянием, то теперь ее характер определяется внутренними факторами.

Особенность современной демографической структуры в том, что значительная часть казахов сегодня – городские жители. Классический вариант урбанизации предполагает растворение или радикальную трансформацию традиционных семейных ценностей в городах, снижение рождаемости. Ускоренная же урбанизация в Казахстане привела к тому, что традиционные демографические установки переносятся на новое место жительства и активно в них реализуются, не подвергаясь значимым изменениям. С начала XXI века уровень рождаемости остается высоким. Суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. составил 3,32, при этом в городах – 3,08 [15]. Молодая возрастная структура казахов предполагает высокие темпы демографического роста, способные оказать влияние на социально-экономические процессы. Выделим наиболее проблемные варианты такого влияния.

Таблица 3 – Возрастная структура городского и сельского населения Казахстана в 2019–2023 гг. тыс. человек.

Воз- раст	2019			2023			2023 к 2019 (%)		
	Все насел.	В том числе		Все насел.	В том числе		Все насел.	В том числе	
		город.	сельск.		город.	сельск.		город.	сельск.
Всего	18395,7	10698,2	7697,5	19766,8	12209,9	7556,9	107,4	114,1	98,2
0-4	1962,9	1127,3	835,6	2059,0	1300,0	759,0	104,9	115,3	90,8
5-9	1821,3	1016,7	804,6	1953,6	1144,9	808,7	107,3	112,6	100,5

Продолжение таблица №3									
10-14	1465,6	758,9	706,7	1822,9	1035,7	787,2	124,4	136,5	111,4
15-19	1133,9	594,2	539,7	1422,1	825,9	596,2	125,4	139,0	110,5
20-24	1221,1	687,6	533,5	1123,4	703,5	419,9	92,0	170,8	78,7
25-29	1538,0	974,9	563,1	1286,9	821,5	465,4	83,7	84,3	82,6
30-34	1570,0	980,7	589,3	1534,5	1007,8	526,7	97,7	102,8	89,4
35-39	1294,2	782,8	511,4	1498,2	977,0	521,2	115,8	124,8	101,9
40-44	1164,4	685,4	479,0	1258,3	790,1	468,2	108,1	115,3	97,7
45-49	1079,8	632,3	447,5	1160,5	709,5	451,0	107,5	112,2	100,8
50-54	1003,0	579,9	423,1	1046,8	634,0	412,8	104,4	109,3	97,6
55-59	1000,0	584,5	415,5	984,5	592,8	391,7	98,4	101,4	94,3
60-64	763,8	452,9	310,9	937,5	578,5	359,0	122,7	127,7	115,5
65+	1377,8	839,9	537,9	1678,6	1088,8	589,8	121,8	129,6	109,6

Расчитано: Казахстан в 2022 году. Статистический ежегодник. На казахском и русском языках. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. Астана, 2023. – С. 16–18.

Эволюции возрастной структуры быстро меняют соотношение возрастных групп населения. Растет число детей школьного возраста (условно 5–19 лет). В 2023 г. по сравнению с 2019 г. их стало больше на 17,6 % (4420,8 тыс. в 2019 г. и 5198,6 тыс. в 2023 г.). Динамика строительства школ не соответствует таким темпам. Так, в 2015–2021 гг. число детей школьного возраста увеличилось на 905 тысяч, а количество мест в школах лишь на 313 тысяч (34,6%). Наибольшее несоответствие роста числа школьников и количества новых ученических мест наблюдается в г. Алматы - 112,9 тыс. и 18,1 тыс. (16,1%) и г. Астана – 114,7 тыс. и 27,6 тыс. (24,1%) [16]. Все более остро ощущается нехватка учителей - в 2024 г. в сфере образования зафиксировано 364 тыс. вакансий [17].

Еще более явно обозначилась проблема возможной безработицы, в первую очередь молодежной. Проблема поиска работы актуальна уже сейчас, хотя в 2023 г. по сравнению с 2019 г. число лиц, претендующих на рабочие места (в первую очередь это молодежь в возрасте 20–29 лет), сократилось на 348,8 тыс.

человек или на 12,7% (с 2759,1 до 2410,3 тыс.). Несмотря на то, что претендентов на рабочие места стало гораздо меньше, это не привело к снижению остроты проблемы. Имеются все основания предполагать, что вскоре она станет еще более актуальной. В активный трудоспособный возраст начнут вступать, и уже вступают, представители возрастной группы 10–19 лет в 2023 г. Во всяком случае, в 2023 г. 10–19-летних было на 834,7 тыс. человек больше (на 34,6%), чем 20–29-летних. Во второй половине 2020-х – начале 2030-х гг. большинство из их будет находиться в возрастной группе 20–29 лет, наиболее активно претендующей на рабочие места. Необходимо выяснить и оценить, какие условия созданы в государстве для того, чтобы эффективно распорядиться растущим демографическим потенциалом.

Судя по всему, демографический фактор недостаточно учитывается при разработке социально-экономической стратегии. Так, согласно стратегии территориально-пространственного развития Казахстана, до 2030 г., территориально-пространственные изменения направлены на повышение экономической и демографической плотности за счет концентрации населения, трудовых, финансовых и производственных ресурсов в точках роста – агломерациях и крупных городах [18]. Предполагается стимулирование трудовой мобильности населения, прежде всего сельского, перемещение его в перспективные точки роста. Таким образом, программа направлена на интенсификацию урбанизации, так как практически все «перспективные точки роста» находятся в городах. Как следствие, в первом полугодии 2024 г. сменили место жительства 688,4 тыс. человек, что на 73% превышает показатели первого полугодия 2023 г. При этом поток внутренних мигрантов направлен в одни и те же регионы уже многие годы: положительное сальдо миграции наблюдается лишь в Астане, Шымкенте, Алматы и Алматинской области. Во всех других регионах число выезжающих превышает число прибывающих [19].

С учетом того, что самые низкие в Казахстане номинальные

доходы на душу населения приходятся на сельскую местность с традиционно молодой возрастной структурой, перемещение молодежи в города станет еще более массовым явлением. При этом самые низкие темпы валового регионального продукта наблюдаются в наиболее многочисленных и «молодых» южных областях Казахстана [20]. Масштабы перемещения сельской молодежи в города можно определить с помощью метода передвижки возрастных групп, примененного к данным, представленным в таблице 2. Так, возрастная группа сельского населения от 10 до 24 лет в 2019 г. трансформировалась в 2023 г. в возрастную группу 15–29 лет. По мере движения от возраста 10–24 года к возрасту 15–29 лет эта когорта сократилась на 298,4 тыс. человек, так как большинство ее представителей переместились в города, - численность городского населения в этих же возрастных границах увеличилась на 310,2 тыс. человек.

Концентрация населения в крупных городах уже вызывает вопросы. По мнению казахстанских экономистов, в рамках действующей экономической модели, делающей ставку на рабочие места в городах, половина населения не нужна [21], при этом курс на цифровизацию экономики подразумевает сокращение десятков тысяч рабочих мест. По мнению Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева, большая численность населения городов сегодня стала не гордостью, а проблемой, в стране требуется строго контролировать внутреннюю миграцию [22].

Актуальность этого мнения подтверждается данными таблицы 4. Как видно из таблицы, в 1989–2021 гг. рост населения на 68,4% определяли города Астана (35,0%) и Алматы (33,4%). При этом численность населения в северном, восточном и центральном регионах сократилась на 27,8%. Плотность населения в 2021 г. составила здесь 4,4 человека на 1 км. кв., тогда как в 1989 г. – 6,1 человек. И если в 1989 г. удельный вес населения регионов в населении Казахстана составлял 47,1%, то в 2021 г. - 29,2%.

Таблица 4 – Численность населения регионов Казахстана по данным переписей 1989 и 2021 гг., тыс. человек.

Экономические районы	1989		2021		2021 к 1989 (%)
	числ-ть	%	числ-ть	%	
Казахстан	16464,5	100	19186,0	100	116,5
Южный	5195,5	31,6	7327,2	38,2	141,0
Западный	2111,1	12,8	2990,4	15,6	141,6
Северный	4148,4	25,2	2914,1	15,2	70,2
Центральный	1841,2	11,2	1348,5	7,0	73,2
Восточный	1765,7	10,7	1341,3	7,0	76,0
Алматы	1121,4	6,8	2030,5	10,6	181,1
Астана	281,2	1,7	1234,0	6,4	439,1

Источник: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. с. 7–9; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги Национальной переписи населения 2021 г. в РК. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Астана, 2023. www.stat.gov.kz

В 1990-е годы суть процесса регионального расселения и численности соотношения этнических групп во многом определяла эмиграция нетитульного населения. Постепенно влияние фактора внешней миграции на демографические процессы уменьшалось, но ситуация изменилась незначительно, так как в 1989–2021 гг. численность казахского населения на севере республики увеличилась лишь на 30,8% (0,96 % в год), тогда как в 1959–1989 гг. – на 126,8% (4,23% в год). То есть темпы роста казахского населения в «русскоязычном» регионе в советский период были в 4,4 раза выше, чем в суверенное время [23].

Таблица 5 – Численность населения регионов Казахстана в 2019–2023 гг.

Экономические районы	2019		2023		2023 к 2019 (%)
	числ-ть	%	числ-ть	%	
Казахстан	18395,6	100	19766,8	100	107,4
Южный	5942,7	32,3	6375,9	32,3	107,3
Западный	2833,2	15,4	3254,3	16,5	114,9
Северный	2919,8	15,9	2731,5	13,8	93,5
Центральный	1378,5	7,5	1356,3	6,9	98,4
Восточный	1378,5	7,5	1340,4	6,8	97,2
Шымкент	1009,9	5,5	1192,1	6,0	118,0
Алматы	1854,6	10,1	2161,8	10,9	116,6
Астана	1078,4	5,9	1354,5	6,9	125,6

Источник: Численность населения Республики Казахстан. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК, Бюро национальной статистики. Астана, 2024

Существенный рост численности населения в 2019–2023 гг. по-прежнему наблюдается в южном Казахстане, Шымкенте, Алматы и Астане. Численность населения в северном, восточном и центральном Казахстане продолжает сокращаться. Суть проблемы, на наш взгляд, переместилась из этнической плоскости в социально-экономическую. Попытки нейтрализовать региональную диспропорцию за счет переселения казахов из «трудноизбыточных» юго-западных областей в «трудонедостаточные» не дали ожидаемых результатов. Социально-экономические, социокультурные реалии «трудонедостаточных» регионов Казахстана не устроили многих жителей юга республики, предпринявших попытку переселения, а предлагаемые государственными программами преференции оказались недостаточно привлекательными.

Таким образом, программа ликвидации малых сельских населенных пунктов, растущая урбанизация и концентрация населения в немногочисленных городах нейтрализуют тезис о

необходимости роста рождаемости, повышения численности населения с целью заполнения слабозаселенных территорий. Угроза потери контроля над территорией, в том числе и в приграничных регионах, становится все более явной.

В настоящее время динамику численности населения определяют процессы воспроизводства. Особенность новой тенденции в том, что быстрых результатов, какие дает миграция, здесь добиться сложно. В то же время, инерция последствий воспроизводства, проявляющаяся, в основном, в эволюциях возраст-половой структуры населения гораздо более длительная и ее влияние на социально-экономические процессы осознается далеко не сразу. Тем не менее, становится все более ясно, что демографическая составляющая недостаточно учтена в программах государственного развития, она часто рассматривается вне социально-экономического контекста. Векторы демографического и социально-экономического развития все еще далеки друг от друга. Необходим поиск новых подходов, позволяющих адекватно оценить и выработать эффективные меры по гармонизации сложившихся социально-экономической и демографической ситуаций с учетом трендов их дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кожирова С.Б. Китайская миграция в Казахстане: реальность и проблемы. – Вестник Евразийского гуманитарного института. 2006, № 3. – С. 25–32; Китайская миграция и проблемы безопасности Республики Казахстан. – Материалы Международной конференции «Модернизация системы государственного управления в РК: основные приоритеты и механизмы реализации». Астана. 2006. – С. 29–38; Кожирова С.Б. Китайская миграция как фактор национальной безопасности Республики Казахстан. – Материалы республиканской научно-практической конференции «Непрерывное профессиональное образование в условиях дистанционной и кредитной технологии обучения». Караганда. – 2008. – Т. 1. – С. 124–128.

2. Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. Астана - Алматы. – 2014.
3. Садовская Е. Ю. Китайская миграция в Республику Казахстан: традиции Шелкового пути и новые векторы сотрудничества. – Алматы. 2014.
4. Walker A. Population Ageing from a Global and Theoretical Perspective: European Lessons on Active Ageing // AgeFriendly Cities and Communities in International Comparison. International Perspectives on Aging / T. Moulaert, S. Garon (eds). Cham: Springer, 2016. P. 47–64. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-24031-2_4.
5. The Fiscal Consequences of Shrinking and Ageing Populations / B. Clements, K. Dybczak, V. Gaspar, et al // Ageing International. 2018. No. 43. P. 391–414. DOI: doi.org/10.1007/s12126-017-9306-6.
6. Rocha R. Aging, productivity and wages: Is an aging workforce a burden to firms? // Espacios. 2017. No. 38. P. 21–33.
7. Pham T.N., Vo D.H. Aging Population and Economic Growth in Developing Countries: A Quantile Regression Approach // Emerging Markets Finance and Trade. 2019. 57(1), 108–122. DOI: doi.org/10.1080/1540496X.2019.1698418
8. Malkinson R., Bar-Tur L. REBT with Ageing Populations // REBT with Diverse Client Problems and Populations / Dryden W., Bernard M. (eds.). Cham : Springer, 2019. P. 341–358. DOI: doi.org/10.1007/978-3-030-02723-0_17
9. Iparraguirre J.L. Ageing and Economic Growth and Development // Economics and Ageing. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. DOI: doi.org/10.1007/978-3-030-29019-1_8.
10. Кырыкбаева Э.О. Демографические и миграционные угрозы для национальной безопасности Казахстана. URL : http://конференция.com.ua/files/image/konf%2010/konf%2010_1_11.pdf.
11. Григоричев К.В., Зимовина Е.П. Беженцы и вынужденные мигранты: международные правовые документы и законодательство Республики Казахстан. Караганда. – 2004.
12. Аубакирова Ж.С. Демографическое развитие и безопас-

- ность Казахстана (2000 – 2015 гг.): SWOT– анализ. – Вестник НАН РК. – 2016. – № 3. – С. 79–88; Анализ демографической безопасности Казахстана: потенциал, риски и угрозы. – Отан тарихы. – 2016. – № 2 (74). – С. 80–88.
13. Аубакирова Ж. С., Алексеенко А.Н., Столярова Э.О., Краснобаева Н.Л., Омирзак Т.Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. Усть-Каменогорск. – 2022.
14. Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г.А., Краснобаева Н.Л., Алексеенко А.Н. Модернизация рождаемости в Казахстане. В двух томах. Алматы: ОО «Общество инвалидов «МЕЙРИМДІ ЕЛ». – 2023.
15. Демографический ежегодник Казахстана. Бюро Национальной статистики по стратегическому планированию и реформам РК. Гл. ред. Шаймарданов Ж. Н. Нур-Султан. – 2022. – С. 115.
16. Асылбеков Ж. Почему защитники казахского языка ополчились на смешанные школы? // SPIK.KZ //2024. 10 сентября.
17. ЗАКОН.KZ // 2024. 12 сентября
18. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118>; О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года». Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2019 года № 652. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625>.
19. Талапулы А. Прочь из аулов? Какие опасности таит в себе внутренняя миграция в Казахстане // Караван. 2024. 13 августа.
20. Маханов Б. на пути к «удвоению ВВП»: какие регионы тянут Казахстан назад? // SPIK.KZ.2024. 9 сентября.
21. Индустриализация по-казахстански: минус 28 процентов за двадцать лет. – Exclusive. kz. 2021, 9 февраля; ИВАНОВ Р. Половине населения в нынешней экономической модели нет места. – 365 инфо. 2020, 19 ноября.
22. Вааль Т. Большая численность населения городов не гор-

дость, а проблема. – Власть. 2019, 8 октября.

23. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1929, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. – С. 7–9; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги Национальной переписи населения 2021 г. в РК. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК, Бюро Национальной статистики. Астана, 2023. – С. 31–37.

Әбдірашут Н.Н.

1991-1999 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ НЕКЕ ЖӘНЕ АЖЫРАСУ ЖАҒДАЙЫ

Аннотация

Мақалада Қазақстандағы неке және ажырасу мәселелері бойынша зерттелген ақпараттар ұсынылған. 1991-1999 жылдар аралығындағы кезеңде жүргізілген статистикалық көрсеткіштер пайдаланылды. Сонымен бірге демографиялық статистикада халықтың табиғи қозғалысында некелесу мен ажырасу көрсеткіштері маңызды екені көрсетілген. Белгіленген жылдар аралығында Қазақстандағы некелесу мен ажырасу деңгейінің азаю себептері қарастырылған. 1991-1999 жылдар аралығында Қазақстанда неке және ажырасу жағдайы едәуір өзгерістерге ұшыраған. Бұл кезең Кеңес Одағының ыдырауынан кейінгі өтпелі кезеңге сәйкес келді, сондықтан әлеуметтік және экономикалық өзгерістер азаматтардың өміріне айтарлықтай әсер етті. Эмиграция, урбанизация және басқа да демографиялық үрдістер некелер мен ажырасулар санының төмендеуіне алып келді.

Кілт сөздер: неке, ажырасу, экономика, бала туу, отбасы, ерлер мен әйелдер.

Abstract

The article presents the studied information on marriage and

divorce in Kazakhstan. Statistical indicators conducted in the period from 1991 to 1999 were used. At the same time, demographic statistics show that the rates of marriages and divorces are significant in the natural movement of the population. The reasons for the decrease in the level of marriages and divorces in Kazakhstan over the years are considered. In the period from 1991 to 1999, there were significant changes in the state of marriage and divorce in Kazakhstan. This period coincided with the transition period after the collapse of the Soviet Union, so social and economic changes had a significant impact on the lives of citizens. Emigration, urbanization and other demographic trends have led to a decrease in the number of marriages and divorces.

Keywords: marriage, divorce, economy, childbirth, family, men and women.

Барлық кезеңде отбасы мен неке мәселесі қоғамды да, мемлекетті де толғандырды. Отбасы әлеуметтік институттың бір бөлшегі ретінде, қоғамның маңызды бөлігін құрайтыны белгілі. Халық санының динамикасына негізгі екі фактор-табиғи өсім(-кему) мен миграция үрдістері ықпалын тигізеді. Сонымен бірге демографиялық статистикада халықтың табиғи қозғалысына некелесу мен ажырасу көрсеткіштері де жатқызылады. Оның басты себептерінің бірі олардың табиғи қозғалыс үрдістеріне тигізетін ықпалына да байланысты.

1991 жылға дейін Кеңес Одағының құрамына кірген Орталық Азия елдері жоспарлы экономикадан нарықтық экономикаға экономикалық көшуді жүзеге асырды. Кеңес Одағының құрамында болған Қазақстанда белгілі бір дәрежеде қиын жағдайда қалды. Кеңестік өнеркәсіпке арналған ауылшаруашылық өнімдері мен шикізаттарын өндірушілер ретінде Одақтағы кедей елдердің бірі болды. 1991 жылы Кеңес Одағының ыдырауы қатты соққы берді. Бұрынғы Кеңес Одағының қалған елдерімен экономикалық байланыстардың үзілуі гиперинфляцияға және өнеркәсіптік және ауылшаруашылық өндірісінің күрт төмендеуіне әкелді, бұл өз кезегінде 1990 жылдары кедейлік пен теңсіздік-